

В преддверии грандиозного юбилея Нижнего Новгорода - 800-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ЕГО ОСНОВАНИЯ музей «Нижегородская радиолаборатория» Университета Лобачевского начал работу над проектом

«НИЖНИЙ НОВГОРОД - СТОЛИЦА РАДИО».

Мы приглашаем обратиться к одной из ярких страниц истории нашего города, связанной с организацией и деятельностью НИЖЕГОРОДСКОЙ РАДИОЛАБОРАТОРИИ. Всего за одно десятилетие существования –

с 1918 по 1928 год –

Нижегородская радиолаборатория

(НРЛ) стала ведущим

научно-исследовательским
и производственным предприятием
в области радиотехники.

Именно здесь были заложены основы радиовещания.
Не случайно в публикациях того времени наш город называли СТОЛИЦЕЙ РАДИО.

НИЖНИЙ НОВГОРОД -СТОЛИЦА РАДИО

Выпуск 9

КОРОТКИЕ ВОЛНЫ. ПОПОВ. РАДИОВЫСТАВКИ 1925

1925

РАДИОЛЮБИТЕЛЬСТВО НЕ ЗАБАВА, А СОЗНАТЕЛЬНОЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО ТРУДЯЩИХСЯ

В предыдущем выпуске мы обещали рассказать о первом советском радиолюбителе-коротковолновике, нижегородце Федоре Алексеевиче Лбове, успех к которому пришел в самом начале 1925 года. Позывной Ф.А. Лбова, с которым он впервые вышел в радиоэфир:

R1FL РОССИЯ, ПЕРВАЯ, ФЁДОР ЛБОВ.

Федор Алексеевич Лбов увлекся радиолюбительством еще в дореволюционном Нижнем Новгороде. После уроков в реальном училище весь свой досуг Ф. Лбов отдавал опытам по химии и физике. Увлекаясь электротехникой, он выписывал журнал «Электричество и жизнь», издававшийся в 1910—1917 годах в г. Николаеве инженерами Рюмиными (отцом и сыном). В этом журнале иногда помещались заметки о радиостанциях А.С. Попова, о детекторах и антеннах. Первая возможность познакомиться с подлинным радиотелеграфом представилась в 1919 году на радиостанции Морского ведомства в Нижнем Новгороде. Радисты познакомили с аппаратурой, дали послушать на наушники работу телеграфных радиостанций — то просто на кристаллический детектор, то с ламповым усилителем.

Первый детекторный радиоприемник Ф.А. Лбов сделал в 1921 году. На него можно было принимать грозовые разряды или работу той радиотелеграфной станции, где так радушно принимали радиолюбителя. Однажды вечером Ф.А. Лбов услышал в телефоне своего радиоприемника музыку. Изумлению не было границ.

Оказалось, что Нижегородская радиолаборатория дает опытную радиотелефонную передачу. Этот майский вечер 1921 года запомнился надолго. С него началось настоящее радиолюбительство. Появилась робкая мечта

о постройке усилителя, начались поиски литературы и деталей. Жизнь некоторым образом раздвоилась. Днем Ф. А. Лбов был рядовым советским служащим, работавшим в качестве бухгалтера, секретаря, управляющего делами, а вечерами он погружался в мир электромагнитных волн. Изучал радиотехнику по книге Муравьева, постигая таинство радиоприема, пробовал магнитные, электролитические и всякие другие детекторы и ломал голову над практическими вопросами. Ни «Курс радиотехники» Муравьева, ни радисты на радиостанции не могли указать точно, сколько же витков должны иметь обмотки трансформаторов, и как быть, если нет конденсатора переменной емкости. Выяснить эти вопросы помогла другая группа моряков.

В Нижнем Новгороде имелась «радиомастерская Морведа», ремонтировавшая аппаратуру военно-морских радиостанций. Благодаря знакомству с А.М. Кугушевым, который был техническим руководителем мастерской, Ф.А. Лбов получил доступ к отходам производства. Взволнованный радиолюбитель летел оттуда домой, как на крыльях. В его руках был полученный во временное пользование конденсатор переменной емкости и настоящий усилитель «из нетабельного имущества».

Теперь открылись широкие радиогоризонты. Срочно была натянута антенна, переделан детекторный прием-

ник, и 25 ноября 1922 года были приняты опытные передачи из Москвы. В декабре удалось купить два десятка батарей для карманного фонаря и соединить их в одну анодную батарею. Накал ламп питался от аккумулятора. Усилитель был пущен в эксплуатацию. Наступили блаженные дни громкого приема опытных радиоконцертов из Москвы. В феврале 1923 года результаты своих наблюдений о приеме РДВ (позывные первой 12-киловаттной радиостанции имени Коминтерна) Ф.А. Лбов сообщил ее строителю П.А. Острякову. Последний передал записи этих наблюдений М.А. Бонч-Бруевичу, а Михаил Александрович пригласил радиолюбителя к себе, помог советами и подарил три радиолампы ПР-1, выпускавщиеся лабораторией.

В результате знакомства с М.А. Бонч-Бруевичем взамен одолженного в радиомастерской лампового усилителя был построен свой, и на квартире у Лбова возник настоящий радиоклуб. Приходили начинающие радиолюбители за советом и помощью, знакомые — послушать радиоконцерты (по кн. В.И. Шамшур. Первые годы советской радиотехники и радиолюбительства. — М.-Л.: Госэнергоиздат. 1954. С. 103—105).

Осенью 1923 года М.А. Бонч-Бруевич пригласил Лбова на работу в Нижегородскую радиолабораторию, где молодой сотрудник занимался усилителями звуковой частоты, разрабатывал трансформаторы, участвовал в строительстве вещательной радиостанции для Нижнего Новгорода, затем — в ее эксплуатации. Наряду с этим он отдавал много времени пропаганде радиолюбительства: с января 1924 года вел в «Нижегородской Коммуне» отдел «Радио» — первый газетный радиоотдел в СССР, стал одним из организаторов Нижегородского общества радиолюбителей (НОР), публиковался в журнале «Радиолюбитель». В своих воспоминаниях «Четверть века спустя» (жирнал «Радио». 1946. № 1. С. 48-49) Ф.А. Лбов писал: «В 1924 году я прочитал зарубежные радиожурналы, и дух захватило от волнения! Американцы-любители уже два года назад перекрыли океан на "бросовых" коротких волнах; в США имеется до 15 тысяч коротковолновых любительских передатчиков! Французы из Орлеана работают с австралийцами, перекрывая расстояние в 20 000 km. Были у меня и раньше мысли о коротковолновом передатчике. Президиум Нижегородского Губисполкома ещё 24 мая 1923 года сообщил мне, что "не встречается препятствий к устройству Вами радиотелефонной станции с передатчиком мощностью до ½ лошадиной силы и длиной волны не свыше 200 м для любительских целей и опытов по радиопередаче и приёму"».

В налаживании передатчика Ф.А. Лбову помогал лаборант НРЛ Владимир Михайлович Петров. Он жил на соседней улице и часто заходил к Федору Алексеевичу; в эти вечера свет в окне любительской лаборатории горел далеко за полночь. В.М. Петров хорошо знал азбуку Морзе и поэтому стал «радистом-оператором» на радиостанции Ф.А. Лбова. Когда силовая часть радиостанции была опробована и все детали схемы готовы, друзья решили начать работу. Собрали первый макет передатчика — «летучую схему» трехточечного генератора. На высоком столике лежала спираль, отрезками звонкового провода присоединенная к другим деталям.

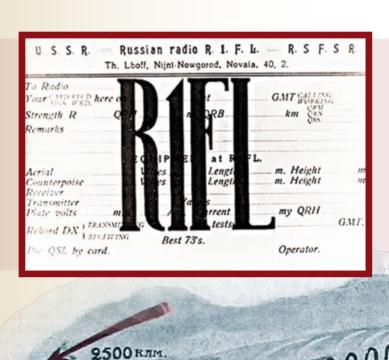

Ф.А. Лбов

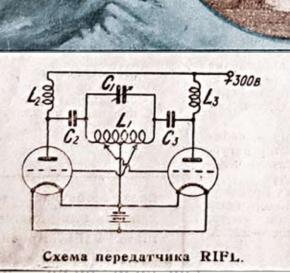
В.М. Петров

Выход в эфир начинался с передачи радиолюбительского кода CQ (seek you) — «Вызываю всех». При работе телефоном произносится «си-кью».

QSL-карточка (карточка-квитанция, в обиходе — QSL) — документальное подтверждение факта проведения сеанса радиосвязи (QSO) между двумя радиолюбителями. Название происходит от Q-кода QSL, означающего «Вашу информацию получил». Используются в качестве доказательства достижений радиолюбителя и являются основанием для присвоения радиолюбительских дипломов и других наград

Коротковолновый передатчик Ф.А. Лбова, собранный по «летучей схеме»

Радиолюбитель. 1925. № 2. С. 26-28

ЛЮБИТЕЛЬСКИЙ ПЕРЕДАТЧИК НА КОРОТКОЙ ВОЛНЕ (RIFL)

В первой половине января текущего года мною произведен ряд опытов с различными схемами передачи на коротких волнах; в результате их к 15 января собран передатчик с двумя усилительными лампами по тректочечной схеме (лампы Нижегородской радиолаборатории им. Ленина, тип УБ для трансляций, мощностью в 10 ватт).

Передающая станция находится в середине города, причем вокруг нее, на расстоянии от 50 до 100 метров, проходит большое количество проводов — осветительных, телеграфных и телефонных; окружающие дома — с большими железными крышами.

Антенна — один бронзовый канатик длиною 20 метров, подвещенный под углом 70 градусов к горизонту. Горизонтальный незаземленный противовес длиною 20 метров составляет с антенной 70 градусов в плоскости, направленной по меридиану места; высота противовеса от земли — 3 метра.

Система антенны связана с генератором одним витком; собственная волна излучающей системы — около 90 метров...

15 и 16 января была впервые передана (около 19.00 GMT) депеша «всем, дайте квитанцию», 17 получена телеграмма из Shargat (Шергат около Мосула, 2400 км) от GHH, сообщавшая о громкой слышимости передатчика.

Через несколько дней в радиолаборатории им. Ленина слышали переговоры GHH с финскими любителями; GHH перечислял любительские станции, которые он регулярно слышит, и указывал в их числе «русскую — RIFL».

Получены сведения из Франции, что YZ, fort d'Issy-les Miulineaux, слышал работу RIFL 19/I (2800 км). После 20-дневного перерыва, вызванного болезных экспериментатора, станция теперы работает, преимущественно от 19 до 24 GMT.

RIFL просит всех, кто примет его работу, дать квитанцию по адресу Ни-жегородского общества радиолюбителей: Жуковская, 8, кв. 2.

ТиТбп. 1925. № 28. С. 95

Успехи радиолюбительства на коротких волнах вызвали живой интерес у зарубежных корреспондентов, переводы заметок которых были оперативно опубликованы в журнале «Телеграфия и телефония без проводов».

В № 286 журнала Wireless World от 4 февраля напечатано: «Русский любитель услышан. Рано или поздно, русские любители должны были заставить Западную Европу их услышать. Это, очевидно, произотло впервые при посредстве передатчика в Нижнем Новгороде, его позывные RIFL.

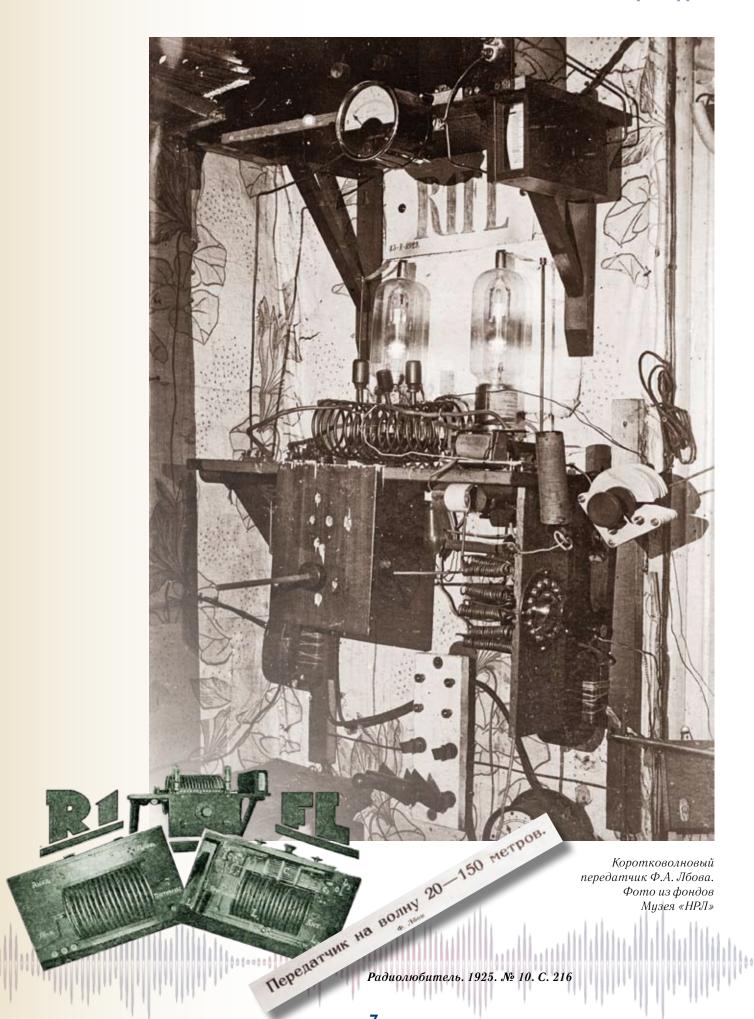
Сигналы были приняты в 9.20 вечера по Гринвичскому времени I9 января м-ром Marcus F.G. Samuel из St.John"s Wood, London. RIFL вызывал CQ на волне около IIO метров с тоном переменного тока, слышимость его была R5 на двухламповый приемник». TuTon. 1925. No. 28. C. 95

А вот публикация в том же журнале за 25 февраля 1925 года (перевод читаем в журнале ТиТоп. 1925. № 29. С. 195): «Другой русский радиолюбитель был услышан в Англии. Его позывные NRL (позывные Нижегородской радиолаборатории), а адрес: Радиолаборатория, Нижний Новгород. Он был обнаружен Мг. Eddington Sutton в Вимбельдоне (Уимблдоне) в 8.25 р.т. 30-го января. При этом он передавал сигналы СQ на 80 метрах и, по-видимому, очень хотел получить ответные карточки QSL».

Wireless World. Feb. 25-th, I925, p.90.

ТиТбп. 1925. № 29. С. 195

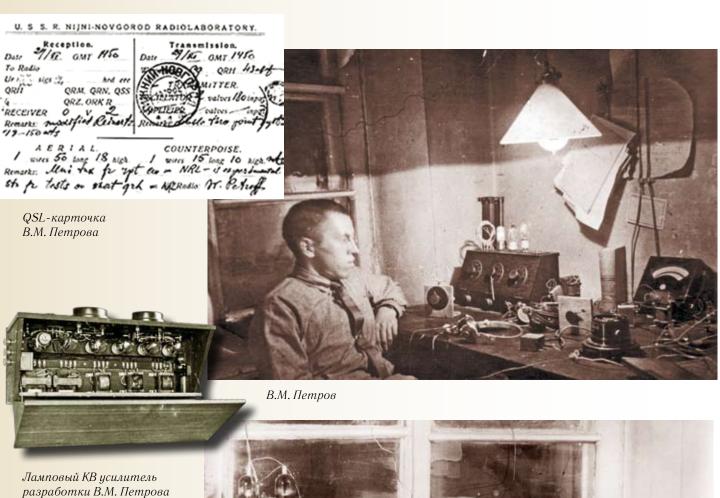
Начав выходы в эфир на волне 96 м, Ф.А. Лбов стал работать над укорочением длины волны передатчика: проводились опыты связи на 40, 30 и даже на 10 м.

Работа RIFL. — Ф. А. Лбов (Няжний-Новгород) сообщает, что им производится регулярная передача ежедневно от 05.30 до 06.00 и от 20.00 до 21.00 по московскому времени. Работа производится на волнах 20 и 40 метров, по-очередя, примерно по 15 мин, на каждой волие. Работа на волие 20 метров была слышна в Ташкенте.

Радиолюбитель. 1925. № 15-16. С. 319

Любительская приемно-передающая коротковолновая станция НРЛ, конструкция В.М. Петрова. 1925 год

Первоедостижение нижегородских коротковолновиков послужило толчком к развитию коротковолнового радиолюбительства в нашем городе и в Советском Союзе в целом. Достаточно сказать, что вслед за R1FL в Нижнем Новгороде появились в эфире передатчики с позывными R1ÜA — Ю.Л. Аникин, R1WW — В.И. Ванеев, R1WG - В.В. Гржибовский, R1AK - А.Н. Кожевников, R1MÄ – М.А. Яковлев и ряд других.

01RA

Ф.А. Лбов

К.П. Аболин

В.И. Ванеев

А.Н. Кожевников

Ю.В. Порошин

В.О. Аникин

Ю.Л. Аникин

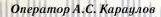
Оператор И. Ромакин

000--00

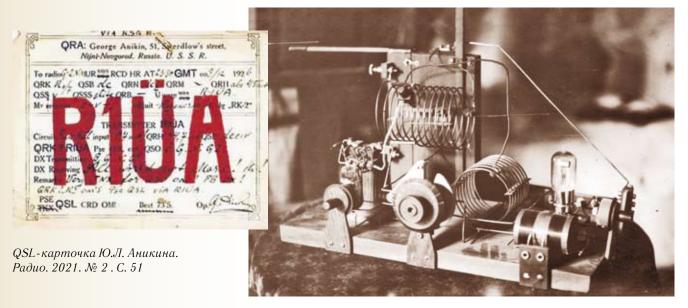

Оператор К.М. Корбут

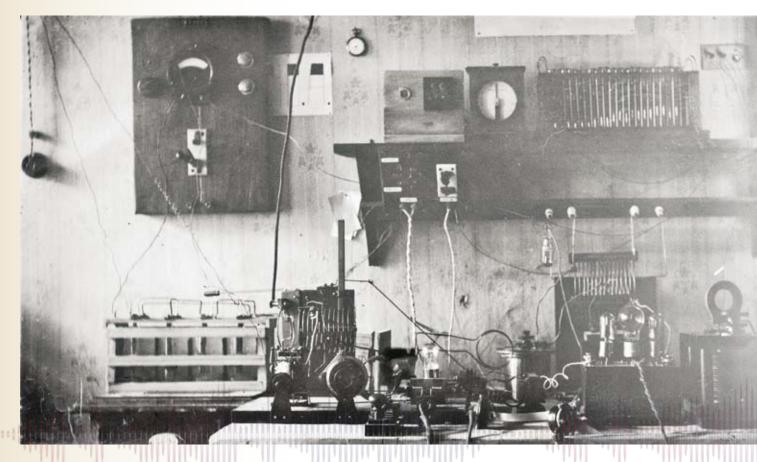

Вскоре появился и первый коллективный передатчик с позывным R1NN. В строительстве этого передатчика принимали участие практически все перечисленные выше радиолюбители. С помощью Нижегородской радиолаборатории радиолюбителям удалось получить помещение пустовавшего магазина на улице Якова Свердлова, где и был собран этот передатчик. Консультировал строительство Ф.А. Лбов (по кн. Б.А. Остроумов. В.И. Ленин и Нижегородская радиолаборатория. История радиолаборатории в документах и материалах. Л., 1967. С. 389). Ф.А. Лбов стал секретарем Нижегородского общества радиолюбителей (НОР), а В.М. Петров — его первым инструктором. В 1925 году НОР насчитывало 3430 членов, а через год — более 5 тысяч активных радиолюбителей.

Приемник Ю.Л. Аникина. 1925—1926 годы

Лаборатория Ю.Л. Аникина

Resces DX (***

Слева направо: А.Н. Кожевников, В.В. Гржибовский, Ю.Л. Аникин, М.А. Яковлев. Радио. 2021. № 2. С. 49

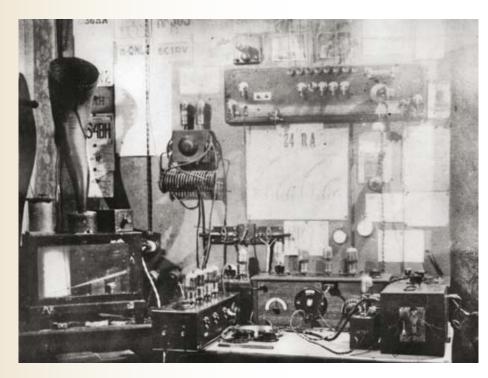

QSL-карточки коллективного передатчика НОР, В.И. Ванеева, В.В. Гржибовского, А.Н. Кожевникова

Радиостанция Ю.В. Порошина (24RA)

Для нужд радиолюбителей в Нижегородской радиолаборатории был разработан одноламповый приемник — микродин. Описание этого приемника было опубликовано в журнале «Хочу все знать». 1925. № 5. С. 19—21. Микродин, разработанный Б.Л. Максимовых под руководством М.А. Бонч-Бруевича, — регенеративный радиоприемник, для питания которого достаточно было всего 2 вольта на накал нити лампы. Приемник мог работать без анодной батареи или с минимальным анодным напряжением от двух батареек для карманного фонаря. М.А. Бонч-Бруевич, заботясь об упрощении приемника и повышении его экономичности, сконструировал специальную приемную лампу, так называемую «малютку», которая была вдвое экономичнее по расходу

тока, чем выпускавшаяся тогда промышленностью лампа «микро». Микродин получил широкую популярность среди радиолюбителей.

Микродин

Б.Л. Максимовых

Первый макет микродина Б.Л. Максимовых

микродин

В последнее эремя у выграничных радиолибе-толей полимыми пребор, капрания в Англея в Ангриие "салодном". В этом преборе та же батирел, колорая назывняет волося, всполь-вуется и для вапряжения на аводе.

Конструктор випрадова 6. А. Макеления.

Навество, что в обысносо-иной катодной дамдочев, сауманий для радкоприенняма и усилпал, требуется сосбая багаров, ваньнаевая
батарей, высокого напражения, Эта батарея
порманаю должна ниеть 40 иля 80 возыт,
бонечно, это представляет собой больное ведомости ода радкополобетаной колестиви трекомдости и высокой стоимости такой батарея.
В «солоднее» обысновенную усложительную
замиомку при помощя особой слеми выставляму
работать при пом коменом анодном выпражения,
ранным иссто вывосто 6—8 польтам.
В илу большого выачения этого прибора для
радкольбонедьства, Пиметеродской радкольбораторней было произвед- но обысдование солодивраза слем, комсанных в высогранной дитературь.
Осачалось, что эти слемы можно вивчительно
упростить, если применнить специальную дамцинух, размеры выутремям застей у которой
сметь калас.

Нала скомструирована катодямя дамочна
(комтра скему), у конорой амод ниетт всего вавесте и изаличетра в диаметре и не более 8
висаличетро в вымоту.
Сеточка этой замини имела поэтора индиметра в маноту.
Сеточка этой замини имела поэтора инди-

Невостии, что жити, севержание торей, дажи амектроны, веобладивые дле работы закиочке, при осеен выклай темературе выкала в соотиму оки требуват очень мало вчертия.

В описываемой дажностее для выкала волоска требовалось для вольта в 45 тысячных амеюра (45 мидивымиер). Такам дамночка может вель быть выкалевае от сулост выемета.

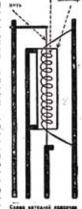
Еле равее Инжигородской дабораторией было старыто сособо следство даже, воторые солержат металический натрий. Патрий представляет сособ очень легый житона веталь, воторый из воладте быстро осеслеется и превращение в так вашиванный едий натр. Коеда натрий делен в дажну нами следующее совышается то былогаря вывиния ватриа вологолумет внутря дамны положительный потентах другими сложами, дазо происходит так, как будто бы внутря дамны находится двет то былогаря вывиния ватриа вологоляться мета то былогары вышения ватриа вологоляться учеть такой выстенент спаружи дамно, что сособ помятие, что что сособ сокамет от веобходытать спаружи дамно-дамн

ниод.

Кроие того, дампоз-вь с натрием жалистов прекрасныя дотекто-ром, что удучшает действие солодинных слен. Применение дамно-

ырименения даже-чет с витриси и с рами вијтрения даже-рами вијтрения даже-ратьки простий скетой в качестве пртемина с уменьшеници пас уменьшенным на-

Наиболее устойчию действует самы из-продина, изображен-ная на ригунке.

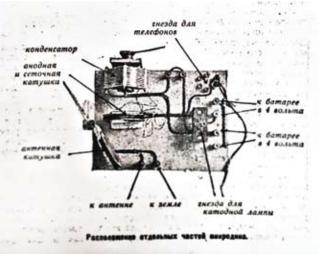
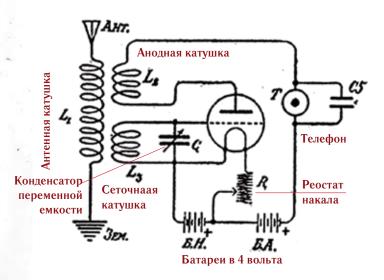

СХЕМА МИКРОДИНА

В Нижегородской радиолаборатории на антенну хорошо слышно несколько ваграничных радиовещательных станций, на осветительную сеть при переменном блокировочном конденсаторе отчетливо слышны слова большого и малого Коминтерна, а при некоторой ловкости удается вызелить одну, две иностранных стан-ции, достаточно громко, чтобы слушать музыку (середина марта месяпа). Разработка схемы микролива пова все еще продолжается, и если будут какие-либо новые достижения, то опи будут сообщены на страницах нашего журнала.

1. 4.5

Проф. М. А. Бонч-Бруевич Б. Л. Максимовых.

> «Хочу все знать». 1925. № 5. C. 19-21

Одна из моделей микродина конструкции Б.Л. Максимовых. 1924 год

Сотрудники НРЛ В.М. Петров, А.М. Кугушев, Ф.А. Лбов, Г.А. Остроумов, П.И. Кондратьев. 1924—1925 годы

В.Е. Батаков, В.А. Ухин. Говорит город Горький. — Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1978

Активисты Нижегородского общества радиолюбителей (В.Е. Батаков, В.А. Ухин. Говорит город Горький...)

Вновь обратимся к воспоминаниям Ф.А. Лбова.

Вскоре заработали мощные КВ станции в Сокольниках, Ленинграде, Нижнем. Началось организованное научное изучение законов распространения коротких волн. На R1FL вступил в строй приёмник по схеме Рейнарца, пошли чуть ли не каждый вечер QSO, почтальон с удивлением стал носить по адресу «Новая, 40» QSL на всевозможных языках. Первыми станциями, с которыми поддерживались наиболее регулярные связи, были C5NS, F8JN, F8KF. C2BYN, SMUA, C2BPB и др. Особенно памятен очень деятельный француз F8JN,

у которого были две подсобные радиостанции. Дашь, бывало, вызов, а его приятель отвечает: «F8JN занят, QSO с Новой Зеландией, прошу подождать»... Не состоялось ни одного QSO с немцами, с финнами. Как только они слышали адрес R1FL USSR, сейчас же кончали работу. Были интересные связи с дальними корреспондентами — на Цейлоне, в Австралии...

Летом 1925 г. В. М. Петров уехал в командировку в Ташкент. Около месяца мы регулярно связывались с ним по утрам на 24 m и обменивались новостями. Сведения о первом советском радиолюбительском передатчике были напечатаны в английских, американских, французских, испанских и других журналах. Советские радиолюбители в письмах к R1FL задавали всевозможные вопросы.

...Опыт R1FL помог сотням советских радиоэнтузиастов взяться за устройство передатчиков. Скоро коротковолновое радиолюбительское движение стало массовым, советские любители достигли рекордов мирового значения. Нет сомнения, что во время Великой Отечественной войны радиолюбительство облегчило тысячам военных связистов освоение радиосвязи в армии.

Сейчас, спустя четверть века, вспоминая о первых днях «жизни в эфире», я всё ещё испытываю волнующее чувство. Совсем особенная радость, бывало, охватывала, когда после своего «CQ» окунёшься в эфир, медленно проходишь по диапазону и вдруг услышишь, иной раз совсем тихо, свой позывной...

«Радио». 1946. № 1. С. 49.

ПЕРЕД НАМИ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Горячо приветствую Вас, дорогие товарищи радиолюбители, со страниц возрожденного после великих битв за культуру радиолюбительского журнала.

В незабываемый 1924 год мне привелось участвовать в первом журнале радиолюбителей. Я до сих пор помню небывалый спрос на «Радиолюбитель», жгучий интерес к радиотехнике и бирный пост падиолюбительского движения.

к радиотехнике и бурный рост радиолюбительского движения.
Новому журналу желаю с первых номеров найти своего читателя, итти по пути увлекательного и серьёзного рассказа о всём новом в радиотехнике, родившемся в военные годы.

НАМ НУЖНО ОВЛАДЕТЬ УКВ, ВЫСОКОКАЧЕСТВЕННЫМ ТЕЛЕВИДЕНИЕМ, ПЕ-РЕДАЧЕЙ ЕГО ИЗ МОСКВЫ В ДРУГИЕ ГОРОДА УКВ ЦЕПОЧКАМИ; НЕ ТЕРПЯТ ПРОВОЛОЧКИ ЧАСТОТНАЯ МОДУЛЯЦИЯ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ САН-ТИМЕТРОВЫХ ИМПУЛЬСОВ В ТЕХНИКЕ, ТРАНСПОРТЕ, АВИАЦИИ, ГЕОЛОГИИ, АСТРОНОМИИ И ПР.

Я СТАРЕЮ ГОДАМИ, НО ХОЧУ, ЧТОБЫ ПРИ ЖИЗНИ МОЕЙ РАДИОЛЮБИТЕЛИ УСТАНОВИЛИ СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ МЕЖПЛАНЕТНОЕ ПРОСТРАНСТВО.

Я УВЕРЕН, ЧТО СКОРО ПОЛЕТЯТ ЗА ПРЕДЕЛЫ ЗЕМНОЙ АТМОСФЕРЫ РАКЕТ-НЫЕ КОРАБЛИ, ДВИЖИМЫЕ ЭНЕРГИЕЙ РАСЩЕПЛЁННОГО АТОМНОГО ЯДРА.

БУДЕМ ГОТОВИТЬСЯ К СВЯЗИ С ПАССАЖИРАМИ МЕЖПЛАНЕТНЫХ КОРАБЛЕЙ, С ПЕРВЫМИ ЛЮДЬМИ НА ЛУНЕ!

Ф.А. ЛБОВ

«Радио». 1946. № 1. С. 51.

800-0008

Исследования возможностей организации коротковолновой связи стали одним из магистральных направлений работы сотрудников Нижегородской радиолаборатории в 1925 году.

Еще в 1924 году были разработаны схемы радиотелеграфных передатчиков на коротких волнах, и вскоре

В.В. Татаринову удалось осуществить их значительное усиление с помощью медных 25-киловаттных ламп, причем была получена рекордная мощность излучения.

В журнале «Телеграфия и телефония без проводов» был помещен краткий отчет об этих опытах.

XPOHNKA

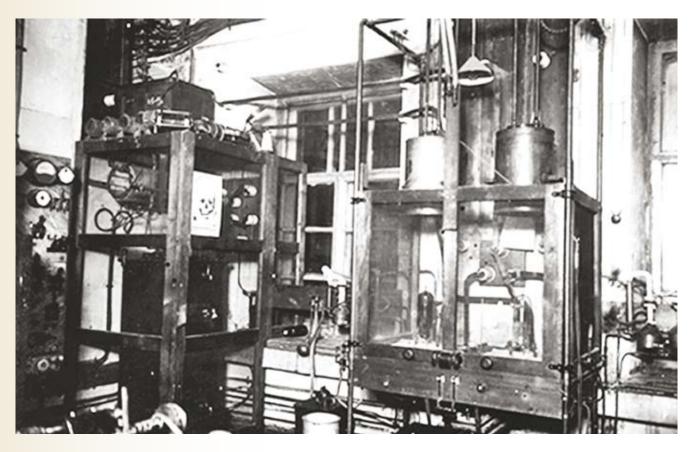
Из жизни Нижегородской Радиолаборатории. — М. А. Бонч Бруевичем и В. В. Татариновым исследуется теоретически и практически возможность передачи на коротких волнах большой мощности с использованием направленного действия антенны определенной формы. После того, как был проделан опыт передачи сигналов на волне около 76 м при мощности в антенне порядка 100 ватт, для чего применялись две лампы типа ГО (по 500 ватт), выяснивший пригодность данной схемы, была испытана усилительная схема передатчика. В качестве генератора работали те же две лампы ГО, которые давали колебательный потенциал на сетку усилительной 25-ти киловаттной лампы особой внутренней конструкции передававшей усиленные колебания в антенну. В антенне, специально для этого натянутой, была получена мощность порядка 5 киловатт. После этого опыты были перенесены на Московскую радиостанцию им. Коминтерна, причем схема принципиально была оставлена та же. 25-ти киловаттная лампа питается шестифазным выпрямленным током; подводимая к ней первичная мощность составляет от 25 до 40 киловатт: генераторные лампы питаются от независимого источника. Можно думать, что антенная мощность в таких условиях достигает по крайней мере 15 киловатт. Длина волны 83 м, время работы от 0 часов до 1 часа и от 5 до 6 часов по Московскому времени (соотв. от 22.00 до 23.00 и от 3.00 до 4.00 MGT).

Работа со столь большими мощностями весьма большой частоты сопровождается рядом своеобразных явлений, в силу которых она не вполне безопасна для различных электрических установок, находящихся в здании станции: выключенные осветительные лампы зажигаются и горят с перекалом, выпрямитель дает обратное зажигание, изолированные проводники начинают искрить, стрелки тепловых амперметров, присоединенных одним полюсом к катушкам, отклоняются и т. п.

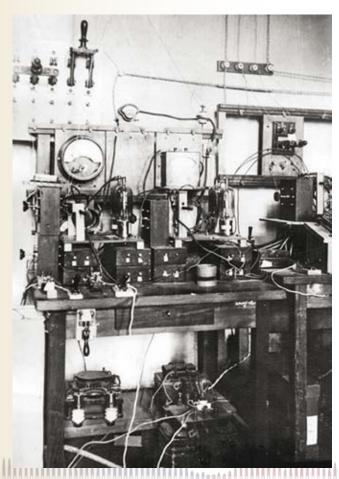
Радиолабораторией получен длинный ряд писем, главным образом из Англии, являющихся ответом на передававшиеся сигналы; эти письма характеризуют работу на коротких волнах, начиная с первого опыта передачи на 500-ваттных лампах, который уже был услышен. Отзывы о работе мощностью около 15 киловатт показывают, что мощность, достигающая Англии, дает там слышимость, превосходящую местные помехи.

В дальнейшем предполагается продолжать работы главным образом в том направлении, чтобы подбором длины волны и высоты передающей антенны добиться концентрации излучаемой энергии в весьма узком угле в вертикальной плоскости и направить его под надлежащим углом к горизонту с целью перекрытия возможно больших расстояний.

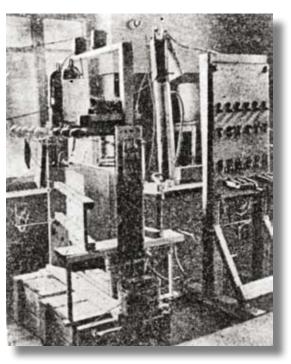
ТиТбп. 1925. № 29. С. 194–195

ЛАБОРАТОРИЯ В.В. ТАТАРИНОВА

Лаборатория В.В. Татаринова. 1920-е годы

Первый мощный коротковолновый передатчик на волну 83—85 м, собранный по усилительной схеме с лампой в 25 кВт, охлаждаемой водой. Фото из книги Б.А. Остроумов. В.И. Ленин и Нижегородская радиолаборатория. История радиолаборатории в документах и материалах. — Л., 1967. С. 281

В Нижегородскую радиолабораторию стали поступать письма-квитанции, сообщавшие о слышимости передач. Из Дании случайный радиослушатель сообщал: «Чудовищные сигналы, самые сильные, которые я когда-либо слышал». Из Ирландии слушатель уведомил: «Отсоединил антенну и заземление, убрал их провода подальше от приемника... слушал только на одну детекторную лампу и притом вполне ясно» (Б.А. Остроумов. В.И. Ленин и Нижегородская радиолаборатория... С. 266).

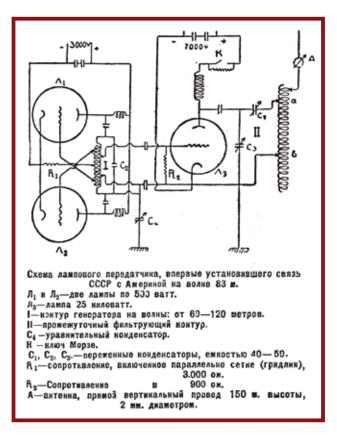
В «Рабочей газете» от 25 апреля 1925 года была напечатана следующая заметка.

20 марта 1925 г. в Америке, на острове Пуэрто-Рико, в городишке Сан-Жуан, радиолюбитель Льюис Рексач в 10 часов вечера настроил свой радиоприемник и приготовился слушать концерт ближайшей радиостанции. Он уже уловил первые слова, как вдруг в ухо со страшной силой ворвалось: «Всем, всем, всем... Работает RDW. Мы производим опыты радиопередачи. Антенна состоит из прямого вертикального провода длиной в 105 м. Ток в антенне — 10 а. Радиостанции Америки, Африки и Австралии, дайте квитанции по телефону по следующему адресу: Россия, Нижний Новгород, Радиолаборатория» (по кн. Б.А. Остроумов. В.И. Ленин и Нижегородская радиолаборатория... С. 266).

В статье «Мировой рекорд советской радиотехники» бессменного секретаря Российского общества радиоинженеров В.И. Баженова приводится письмо радиолюбителя из Пуэрто-Рико, принявшего сигналы из Москвы на волне 83 метра (расстояние 11 000 километров): «Ваши сигналы были достаточно сильны для того, чтобы держать связь с планетой Марс или Юпитер, и были очень и очень устойчивы... Ни один из тысячи любителей, работающих той же волной в Соединенных Штатах и Пуэрто-Рико, не мог прорваться сквозь завесу ваших сигналов». Статья завершается утверждением: «Благодаря сконструированным М.А. Бонч-Бруевичем столь мощным катодным лампам, пригодным для работы на коротких волнах, советская радиотехника, создав новые возможности мощного излучения, приблизила наступление новой эры в истории техники, в истории всего человечества, именно — эпохи передачи энергии на расстояние без проводов» («Хочу все знать». 1925. № 5. C.18-19).

Таким образом, первая советская коротковолновая радиостанция, которую услышали за океаном и волны которой покрыли весь мир, была станция им. Коминтерна, где работал передатчик с электронными лампами системы Бонч-Бруевича. До этого времени задача установления непосредственной радиосвязи с Америкой казалась далёкой от своего разрешения. Для подобных целей заграничные радиостанции снабжались передатчиками мощностью в сотни киловатт; стоимость их достигала нескольких миллионов рублей. Ясно, что система радиосвязи на коротких волнах, разрабатываемая Нижегородской рапиолабораторией. HOSTOMY представляла чрезвычайный интерес: стоимость такой радиостанции по сравнению с миллионными затратами на строительство длинноволновых радиостанций была б очень невысока, а эксплуатация дешева и весьма проста.

Н.А. Никитин. «Нижегородская радиолаборатория имени В.И. Ленина». — М.: Связьиздат, 1954. С. 65.

«Хочу всё знать». 1925. № 5. С. 18

нижегородская радиолаборатория. короткие волны

15 апреля в аудитории нижегородской радиолаборатории на очередной научно-технической
беседе В.В. Татаринов демонстрировал модель
направленной радиопередачи при помощи коротких волн. Электрические волны получались от
специального генератора с особыми лампами,
длина волн была 2,5 м.

Получены сведения о громкой слышимости передачи короткими волнами, производившейся радиолабораторией со станции имени Коминтерна 20-25 марта, из Калькутты (расстояние от Москвы около 6 000 км). Получено предложение от метеорологического управления Франции о совместном продолжении этих опытов при участии специального корабля, курсирующего между Францией и Америкой.

Опыты передачи возобновятся 25 апреля на волне 100 м.

«HK». 1925. № 4. C. 6

Более подробно свои эксперименты В.В. Татаринов описал в статье «Опыты Нижегородской радиолаборатории имени В.И. Ленина по радиопередаче короткой волной на большие расстояния» (ТиТбп. 1925. № 30. С. 259—267).

Опыты Нижегородской Радиолаборатории имени В. И. Ленина по радиопередаче короткой волной на большие расстояния.

В. В. Татаринова.

Цели опытов радиопередачи короткими волнами, поставленных Нижегородской радиолабораторией в Москве на радиотелефонной станции имени Коминтерна, В.В. Татаринов сформулировал следующим образом: испытание разработанной в НРЛ схемы мощного коротковолнового передатчика и выяснение влияния отношения основной длины волны антенны к длине рабочей волны на слышимость сигналов.

Длина волны была выбрана 80 - 100 метров, так как эти именно волны являются самыми ходовыми среди радиолюбителей, на содействие которых главным образом и рассчитывали.

Опыты пришлось из радиолаборатории перенести в Москву из-за отсутствия в Нижнем достаточно высоких мачт.

Передатчик состоял из генератора, питаемого двумя лампами по 500 ватт типа ГО с усиленными выводами сетки и анода, и из усилителя с одной лампой в 25 кВт. Эта лампа была специально сконструирована профессором Бонч-Бруевичем для коротких волн и отличалась от обычной усиленным сеточным выводом.

Результаты опытов В.В. Татаринов сформулировал так: «Сигналы этой серии были хорошо слышны во всей Европе от Италии до Скандинавии и от Германии до Испании. Особенно много получено писем из Англии, что следует объяснить тем, что радиограмма давалась на английском языке.

Все почти наблюдатели отмечают очень большую силу сигналов, устойчивость волны и тона и удобство приема. Некоторые пишут, что прием был вполне возможен без земли, антенны и усилителей, на одну детектирующую лампочку. Следует заметить, что никто из радиолюбителей не был нами предупрежден о наших опытах, и те, кто нас слышал, слышали случайно».

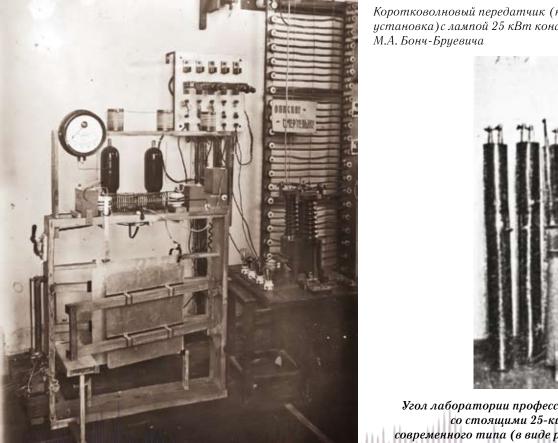
На основе дальнейших экспериментов нижегородцы пришли к очень важному выводу: для организации устойчивой круглосуточной связи на большие расстояния необходимо перейти на более короткую волну порядка 20-30 метров. Дальнейшие работы отечественных радиоспециалистов подтвердили перспективность именно такого подхода к решению проблем дальней радиосвязи.

Стоят: Н.В. Кубенский, А.А. Пистолькорс, П.И. Кондр<mark>атьев;</mark> сидят: В.П. Яковлев, И.М. Рущук, ?, В.В. Татаринов

установка) с лампой 25 кВт конструкции

Генератор коротковолнового передатчика <mark>с двумя лампами типа ГО</mark> по 500 Вт

Угол лаборатории профессора М.А. Бонч-Бруевича со стоящими 25-киловаттными лампами современного типа (в виде ровных цилиндров) и две лампы первоначального типа (на ножках). Буклет «Нижегородская радиолаборатория имени В.И. Ленина» для Всесоюзной Радиовыставки СССР. М., 1925. С. 24

Наряду с техникой передачи коротких волн в НРЛ разрабатывались методы приема коротковолнового излучения. Для этого был разработан несложный коротковолновой приемник, на который удалось принять более 120 маломощных любительских радиостанций из различных стран.

Оченьважным этапом в экспериментальномизучении распространения коротких радиоволн стали работы на Радиополе — удаленном от индустриальных помехучастке в несколько гектаров за городом, выделенном М.А. Бонч-Бруевичу Нижегородским исполкомом. На этом участке за короткий срок были смонтированы направленные антенны, построены и оснащены соответствующим оборудованием деревянные дом передатчиков и дом приемников. Радиополе получило имя И.Н. Смирнова.

Систематические опыты передачи и приема сигналов на коротких волнах выполнялись в течение всего 1925 года. Приёмник, рассчитанный на диапазон 25—45 метров, с двумя ступенями усиления низкой частоты позволил в Нижнем Новгороде принять сигналы

15 станций (преимущественно радиолюбительских), в том числе английских, французских, шведских, датских, голландских, американских и т. д. Направленные синфазные антенны, предложенные В.В. Татариновым, были установлены на Радиополе с направлением на Ташкент. Опыты связи с Ташкентом показали, что для дневного времени всего выгоднее волна длиной в 20-25 м, ночью -30-40 м. При этом вполне достаточной оказалась мощность в 0,5-2,0 кВт.

Иван Никитич Смирнов, нарком почт и телеграфов СССР (1922—1927)

Радиополе. — В Н.-Повгороде состоялось открытие опытного радиополя им. наркома почт и телеграфов СССР тов. И. Н. Смирнова.

Радионоле занимает илощадь около 10 десятии и оборудовано силами и средствами инжегородской радиолаборатории.

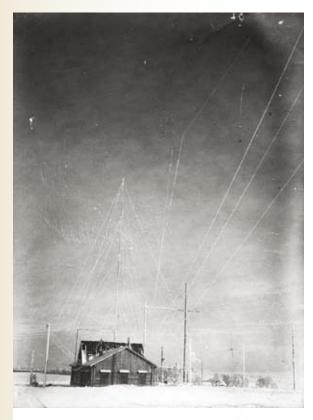
Опытное радионоле предназначено, главным образом, для работ с короткими волнами. В настоящее время на поле смонтировано все необходимое техническое оборудование и установлены антенны направленного действия (отправляющие радиоволны только по определенному направлению) системы В. В. Татаринова,

Весной и летом этого года нижегородская лаборатория произвела целый ряд уснешных опытов по нередаче короткими волнами, установив связь с Америкой, Африкой, Австралией и другими странами как в двевное, так и в ночное время. Следующая серия опытов при помощи радионоля, вероятно, позволит уже окончательно установить эксплоатационные формы применения коротких воли. Это и есть ближайшая цель радиополя. Первые опыты будут производиться по связи с Ташкентом, и затем, но окончании их—- с Владивостоком.

Сотрудники НРЛ у ворот Радиополя имени И.Н. Смирнова

СТОЛИЦА РАДИО

Дом передатчиков (вверху) и дом приемников (внизу)

Коротковолновый передатчик на опытном радиополе. Слева— лаборант С.М. Леушин. Фото из книги Н.А. Никитин. Нижегородская радиолаборатория... С. 75. Сверху— фото из фондов Музея «Нижегородская радиолаборатория»

<mark>Установка антенн</mark>ы на радиополе

Сотрудники НРЛ на радиополе

Оборудование для двойной радиосвязи (двумя волнами с одной антенны)

Радиополе НРЛ. Совокупность приборов для дуплексной связи с НРЛ

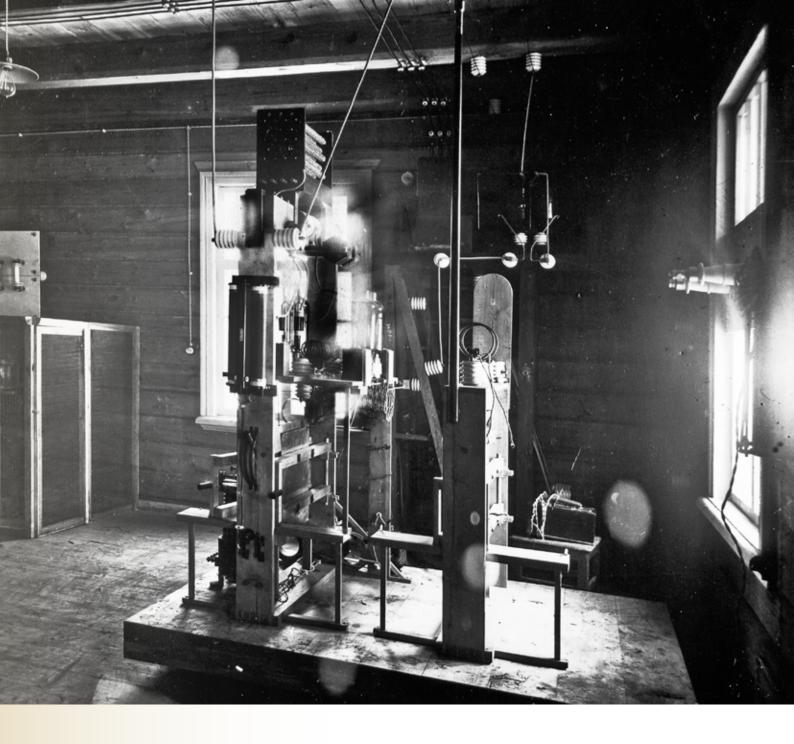
Первые обнадеживающие результаты, полученные в Нижнем Новгороде при изучении коротких волн, обсуждались 25 мая 1925 года в Москве на расширенном заседании Коллегии НКПиТ под председательством И.Н. Смирнова. В протоколе заседания было указано:

«...Ввиду большого значения для определения перспектив радиостроительства, которые имеют опыты с короткими волнами, считать производящиеся в настоящее время в Нижегородской радиолаборатории опыты по коротким волнам ударной работой» (по кн. Б.А. Остроумов. В.И. Ленин и Нижегородская радиолаборатория... С. 268, 270).

Исследования направленного излучения и распространения коротких волн продолжались на Радиополе до 1928 года.

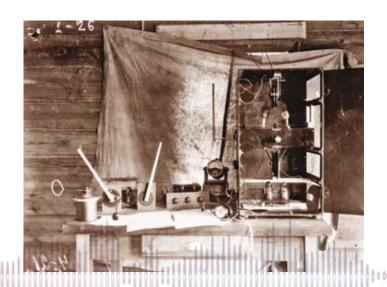
Первый коротковолновый передатчики на радиополе **НР**Л

Коротковолновые передатчики на радиополе НРЛ

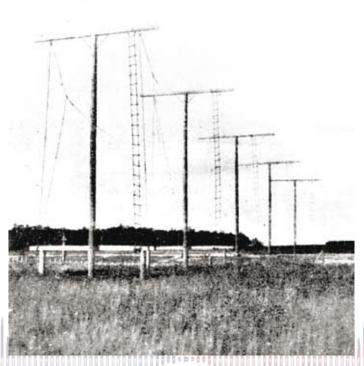
И.В. Селиверстов, заместитель директора НРЛ по хозяйственной части

MOCKBA

По заказу Наркомпочтеля НРЛ приступила к проектированию опытной эксплуатационной коротковолновой линии связи Москва — Ташкент. Была выбрана именно эта линия связи потому, что она была достаточно длинной, чтобы изучить эксплуатационные особенности связи на больших расстояниях, и потому, что многолетний накопленный опыт показывал, что именно с Ташкентом радиосвязь на длинных волнах оказалась наименее надежной.

Подробное изложение начатых в 1925 году и законченных в 1927 году работ по созданию этой первой эксплуатационной коротковолновой линии дал один из активных участников ее строительства Алексей Степанович Николаенко. Ниже — фрагмент его воспоминаний.

«В Ташкенте работы вели сотрудники Нижегородской радиолаборатории С.М. Леушин и А.С. Николаенко, а в Москве на Октябрьской радиостанции — группа работников под руководством В.В. Татаринова. На строительстве в Ташкенте лаборант С.М. Леушин устанавливал и настраивал передатчики, а лаборант А.С. Николаенко строил антенны, оборудовал выделенный приемный пункт и ведал общими вопросами строительства. А.С. Николаенко получил от зам. дирек-

Направленные коротковолновые антенны на радиополе НРЛ

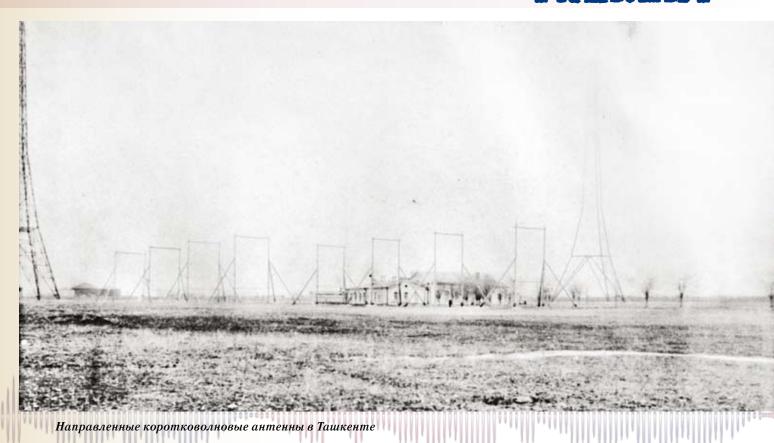
С.М. Леушин

тора НРЛ Селиверстова подробную инструкцию из 18 пунктов о том, что и как он должен делать, а Леушин все указания получал непосредственно от В.В. Татаринова.

Рапорт об окончании строительства и о возможности дуплексной работы из радиоузла был послан телеграфом в Радиолабораторию 10 января 1927 года. К этому

времени был подготовлен необходимый штат эксплуатационных работников. Этот штат в составе 5 человек (2 радиотелеграфиста, 2 радиомеханика и 1 мачтовик) был утвержден для коротковолновой установки при мощной радиостанции Ташкента еще в октябре 1926 года» (Б.А. Остроумов. В.И. Ленин и Нижегородская радиолаборатория... С. 294—295).

TAUKEHT

Для систематического накопления данных по радиосвязи на коротких волнах Нижегородская радиолаборатория летом 1925 года установила приёмно-передающую радиостанцию в Томске, чтобы изучить прохождение радиоволн между Москвой и центром Сибири. Установка радиостанции в Томске была выполнена под руководством сотрудника московского отделения Нижегородской радиолаборатории В.В. Ширкова. Еще одним

достижением В.В. Ширкова стала организация серийного производства радиопередатчиков «Малый Коминтерн» на радиоаппаратном заводе «Радио» в Москве в 1925—1926 годах. Лампами их обеспечивала НРЛ. Сообщение о выполнении этого задания было напечатано в журнале «Телеграфия и телефония без проводов». 1926. Т. VII. № 5. С. 484—486.

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ШИРКОВ

Окончил Петроградский политехнический институт, доктор технических наук, профессор, начальник кафедры радиолокационных устройств Военновоздушной инженерной академии (ВВИА) имени профессора Н.Е. Жуковского (1945-1952, 1954-1958). Деятельность радиоинженера начал на заводе Русского общества беспроволочной телеграфии и телефонии в качестве помощника начальника мастерских. Занимал руководящие инженерные должности в электротехнической промышленности. С 1924 года В.В. Ширков — ассистент московского отделения Нижегородской радиолаборатории. В последующем работал в крупнейших радиотехнических НИИ Наркомсвязи и Аэрофлота. С 1936 по 1943 год вел большую работу в области радиопеленгации применительно к нуждам гражданского воздушного флота. С 1942 года служил в Красной Армии, с 1944 — в ВВИА. В его докторской диссертации нашли отражение вопросы расчета, испытания и эксплуатации радиопеленгационных систем воздушного транспорта, служившие основой для проектирования создаваемых в то время радионавигационных систем. Научную работу сочетал с педагогической деятельностью в Томском технологическом институте, Московском институте народного хозяйства МВТУ, МЭИ. Награжден орденами и медалями СССР.

https://nasledie-vvia.ru/

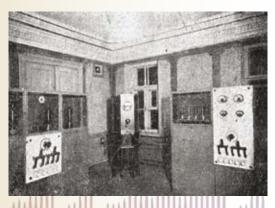
В.В. Ширков (1891–1959)

О постройке десяти радновещательных передатчиков типа Нижегородской Радиолаборатории.

В. В. Ширков. Ассистент Р.Л. Ч.-учр. РОРИ.

Постепенно были произведены установки в Минске, Воронеже, Ростове/Д, Вел. Устюге, Гомеле, Ставрополе, Вологде, Баку, Эривани и Твери.

Расположение частей передатчика «Малый Коминтерн» на Воронежской станции

Оборудование студии Воронежской станции

СТОЛИЦА РАДИО

Передатчик в Томске работал на двух лампах по 150 ватт. Антенна (вертикальный провод длиной около 21 метра) была подвешена на двух 15-метровых мачтах, установленных на крыше здания Томского университета; между вершинами мачт был натянут секционированный трос, а к нему на изоляторах прикреплена антенна.

Передача велась на волнах 27,5 и 17,5 метров при подводимой лампам мощности около 250 ватт и при токе

в антенне, равном 1-1,05 ампера. Первые опытные передачи производились в августе и сентябре от 15 час. 20 мин. до 16 час. 20 мин. и от 19 до 20 час. по московскому времени. Приём радиосигналов из Томска производился в Нижнем Новгороде и Ташкенте. В обоих пунктах слышимость была удовлетворительная.

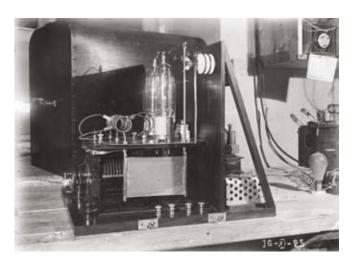
Антенна на здании Томского университета. Фото из книги Н.А. Никитин. Нижегородская радиолаборатория... С. 68

Для оценки работ Нижегородской радиолаборатории по коротким волнам следует указать, что в Европе и Америке в это время только намечалась тенденция к увеличению мощности передачи, чтобы достичь тех же результатов, что и в опытах Бонч-Бруевича и Татаринова. В июне 1925 года стало известно, что фирма Маркони перешла к более короткой волне (вместо 92 метров к 32 метрам) при мощности передатчика от 9 до 15 киловатт. В октябре были получены сведения, что и американцы тоже достигли мощности в 15-120 киловатт на коротких волнах. Наибольшее применение в Европе и Америке в это время имели Т-образные и прямые вертикальные антенны, причем к концу 1925 года ещё не были установлены преимущества того или другого типа применительно к коротким волнам. Опыты по направленной передаче велись либо при помощи антенн с параболическими зеркалами, либо с использованием метода дифракционной решётки, предложенного Бонч-Бруевичем в 1925 году. Оба метода давали результаты, одинаково пригодные на практике. В поисках рациональной конструкции антенны М.А. Бонч-Бруевич предложил,

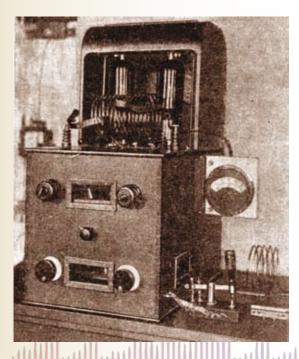
а В.В. Татаринов осуществил сосредоточение излучения на определённом участке антенны. Через некоторое время после опубликования работы В.В. Татаринова такое же предложение появилось и в иностранной печати («QST», июнь 1925 года. С. 52).

Эти факты свидетельствуют о том, что Нижегородская радиолаборатория в тот период времени являлась одним из ведущих центров радиотехники в мире, ставя оригинальные задачи и находя свои собственные методы их решения (по кн. Н.А. Никитин. Нижегородская радиолаборатория... С. 67).

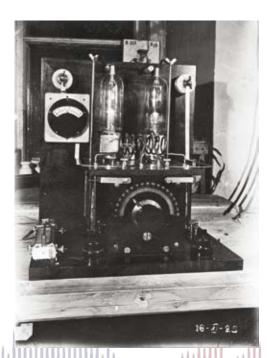

Конструкция коротковолнового передатчика Нижегородской радиолаборатории

В дополнение к экспериментам, выполнявшимся на Радиополе, была установлена коротковолновая радиосвязь между Алданом (золотые прииски в Якутской АССР) и Москвой, а также между Томмотом и Нижним Новгородом (Томмот — с 1923 года город в Алданском районе Якутии). Для этой цели в Якутию командировали П.А. Острякова, для которого в НРЛ были изготовлены специальные коротковолновые передатчики и приемники. Такие передатчики были установлены на радиостанции Томского университета, в Иркутске и в Алдане. Эти опыты позволили обнаружить и учесть особенности распространения коротких волн на больших расстояниях в пределах РСФСР. Потом они были дополнены связью с Владивостоком.

Коротковолновый передатчик для Сибири. Экспедиция П.А. Острякова в Томмот (Алданзолото). 1925 год

Коротковолновый передатчик для Алдана. 1925 год. Из фондов Музея «НРЛ»

